

Он и не подозревал, что Вэнь Цзянь сейчас подобен ярко пылающему костру, а каждое его заботливое движение — словно подброшенное в огонь полено или вылитое ведро масла.

Здание загса было совсем небольшим, в обычные дни здесь было немногочленно, а сейчас, в послеобеденное время, и вовсе пусто.

Вэнь Цзяня усадили на стул, и он даже не успел прийти в себя, как их уже сфотографировали. Его руки мелко дрожали, пока он ставил подписи, а когда в руках оказались два красных свидетельства с тиснёными печатями, он всё ещё пребывал в полном оцепенении.

Ему даже казалось, что солнечные лучи, падающие на него, были какими-то нереальными.

Они не успели отойти далеко от загса, как столкнулись с Вэнь Чача, которая как раз выходила из расположенной по соседству лавки с мороженым.

— Брат? Ты что здесь делаешь? — окликнула она его со спины, держа в руке рожок с мороженым.

Семнадцатилетняя девушка в самом расцвете юности, с небрежно уложенным на макушке пучком, выглядела изящно. Природа одарила её красивым личиком, в котором гармонично сочетались лучшие черты родителей, — она была свежа и очаровательна. На ней были белые джинсовые шорты, открывающие длинные стройные ноги.

От неожиданности Вэнь Цзянь машинально выдернул свою руку из руки Гу Цююаня.

— А? Я...

Гу Цююань почувствовал лёгкое разочарование, но тут же одёрнул себя: они ведь едва знакомы, неудивительно, что Цзяньцзянь отстранился.

Вэнь Чача с любопытством разглядывала стоящего перед ними мужчину: благородный и статный, с прямой осанкой — одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что в их захолустье такие люди не водятся.

Девушка тут же потянула Вэнь Цзяня за спину и, воинственно сверкая глазами, уставилась на незнакомца:

— Ты ещё кто такой? Зачем моего брата за руку держал? Не думай, что раз мой брат безотказный, то ты можешь вертеть им как хочешь! Вэнь Чача обладала на редкость мягкой и нежной внешностью, но стоило ей открыть рот, как все иллюзии окружающих о её прекрасном образе мгновенно рушились.

По правде говоря, Гу Цююань действительно воспользовался простодушием Вэнь Цзянь и извлёк из этого выгоду для себя.

— Я... — он чувствовал, что должен что-то сказать, но в то же время страдал от страха показаться слишком наглым, поэтому ему оставалось лишь раскрыть свидетельство о браке, которое он только что получил.

Увидев на нём фотографии Вэнь Цзянь и стоявшего перед ней мужчины, Вэнь Чача едва ли смогла в это поверить, а в руке у Вэнь Цзянь тем временем всё ещё красовалась их семейная домовая книга.

— Какого чёрта!

Из её уст вылетело не слишком приличное словечко. Окинув Гу Цююаня оценивающим взглядом с ног до головы, она заметила, что его одежда и аксессуары выглядят весьма солидно.

В мыслях она лихорадочно размышляла: неужели у этого мужчины какая-то скрытая неизлечимая болезнь? Иначе с чего бы ему жениться на омеге из такой семьи, как их?

В то же время она не могла не признать, что её родители действовали невероятно быстро и безжалостно!

В отличие от Вэнь Цзянь, наивной и простодушной, Вэнь Чача, будучи даже на год младше сестры, обладала куда большим жизненным опытом. Слизав подтаявшее мороженое, она быстро смирилась с произошедшим.

— Вы сейчас идёте возвращать домовую книгу? Давай мне, я сама отнесу её домой.

Она выхватила документ из рук Вэнь Цзянь и в несколько быстрых шагов скрылась за углом.

Вернувшись домой, она непременно должна спрятать все свои приличные наряды, завить волосы, покрасить их и надеть рваные колготки!

А вдруг денег, вырученных за продажу Вэнь Цзянь, окажется недостаточно, и они решат зариться на неё саму? Что тогда делать? Она обязана дать им понять: с ней шутки плохи, она совсем не такая сговорчивая, как Вэнь Цзянь! Эта малышка уже не такая маленькая, но всё равно вечно ведёт себя опрометчиво. Вэнь Цзянь переживал за свою сестренку, находившую её просто очаровательной.

— Мы встретились в спешке, я не успел подготовить подарок для твоей сестры, это немного некрасиво с моей стороны.

— Ничего страшного, не стоит быть столь вежливым, — машинально бросил Вэнь Цзянь

дежурную фразу, которую в обычное время говорил без всяких задних мыслей.

Встретившись взглядом с полными глубокого смысла глазами Гу Цьюаня, он вдруг осознал, что только что вступил в брак с этим человеком.

Говорить такое своему мужу, пожалуй, было совершенно неумешно.

Позади Вэнь Цзяня тянулась красная кирпичная стена. Юноша, полный юношеского задора, на фоне этой алой кладки выглядел невероятно ярким и пленительным.

Прежде они стояли плечом к плечу, а теперь, заговорив, оказались в таком положении: Вэнь Цзянь прижался спиной к стене, а Гу Цьюань стоял лицом к нему, спиной к дороге. Между ними не набиралось и тридцати сантиметров, так что Гу Цьюань вполне мог отчетливо уловить слабый аромат геля для душа с запахом листьев лотоса, исходивший от Вэнь Цзяня, который смешивался с его собственным едва заметным виноградным шлейфом, создавая удивительно свежее ощущение.

Юноша сообразил, что сболтнул лишнего, и слегка смутился. Его щеки тут же вспыхнули, покраснев еще сильнее, а длинные темные ресницы чуть задрожали, словно маленькие кисточки, легко скользя по коже, белой подобно фарфору.

Гу Цьюань вспомнил, как прошлой ночью в их страстных объятиях Цзяньцзянь точно так же, с порозовевшим лицом и затуманенным взором, обвивал его шею руками и отвечал на его поцелуи.

Внезапно в душе всегда державшего себя в руках мужчины бурей взметнулись гигантские волны. Увидев мягкие алые губы на лице Вэнь Цзяня, он до боли захотел снова отведать их вкус.

И надо же было среди бела дня посреди улицы вспомнить о таком, это ведь просто... неприлично.

Но стоило волнам подняться, разве их можно было так просто унять? Они раз за разом ударяли о берег, заставляя сердце Гу Цьюаня бешено и неконтролируемо колотиться, словно сломанные часы.

В руке он все еще сжимал ярко-красную книжицу — точно! Это же его омега, его законный супруг, так что ничего неприличного здесь нет.

Стоило этой мысли зародиться, как он словно поддался искушению злого духа.

Следуя зову собственного сердца, Гу Цьюань чуть наклонил голову, и его крепкие губы безошибочно накрыли те мягкие алые губы.

Совершенно не ожидавленный такого поворота Вэнь Цзянь вмиг широко распахнул глаза. Перед ним предстало резко приблизившееся лицо в профиль и слегка трепещущие ресницы Гу Цьюаня.

Цзяньцзянь не отстранился!

Покорная реакция Вэнь Цзяня обрадовала Гу Цьюаня, и он, поддавшись инстинкту, решил зайти дальше. Одной рукой он обнял Вэнь Цзяня за спину, притягивая к себе, а другой зафиксировал его затылок, прижавшись губами к его губам и страстно их лаская.

Как сильно Гу Цьюань хотел в этот миг разомкнуть губы и зубы Цзяньцзяня, чтобы сплестись с ним языками и вкусить еще более сладкий аромат.

Но до слуха донеслись шаги прохожих и шум проезжающих машин, и Гу Цьюань не смел больше задерживаться. Заставив себя оторваться от этих мягких и сладостных губ, он лишь легко коснулся поцелуем лба Вэнь Цзяня.

<http://bllate.org/book/27331/3317332>